

В тот момент, когда единорог прекратил атаковать, его летаргическое тело медленно упало на пол. Его иммунная система закрылась, но нетрудно было заметить смертельную рану на его теле. Жало мантикоры можно было почти сразу увидеть, из-под кожи единорога. Очевидно, он пронзил тело единорога.

"В бой!" Аньфэу отдал приказ и возглавил свой легион, выбегая из магического массива. На самом деле Сюзанна должна была вести легион, но она все еще медитировала. У Аньфэу не было другого выбора, кроме как быть первым, кто будет сражаться. Это было одним из качеств лидеров. Если у лидера не хватало смелости рисковать своей жизнью ради дела и он просто сидел рядом, отдавая приказы и прося других рисковать своей жизнью, легион был бы просто сборником распыленных людей. Никто не был глуп. У всех были глаза, чтобы видеть, и мозг, чтобы думать и принимать собственные решения. Органы власти могут быть созданы и развиты, но также могут быть уничтожены. Чтобы быть более конкретным, Аньфэу не был лидером без определенного мужества. Некоторое время он ждал, потому что он просто хотел хорошо спланировать все, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Он искал лучшие шансы получить преимущество в битве. Конечно, Аньфэу не хотел рисковать жизнью тех, кто всегда приносил неприятности команде.

У всех в магическом массиве были боевые навыки, а остальные без боевых навыков оставались в другой пещере, чтобы избежать ненужных смертельных исходов. В то же время все использовали магию левитации, пролетая вперед по линии после того, как получили приказ Аньфэу. Только Сюзанна, которая все еще медитировала, оставалась в волшебном массиве.

Последнее нападение единорога на мантикору перед ее смертью было серьезным. У мантикоры не было иммунной системы, чтобы предотвратить повреждение нервов. Когда единорог пронзил своим рогом мантикору, урон нервов был намного хуже обычного повреждения нерва, созданного магией. Урон был еще более сильным, так как он был

Единорогом высокого уровня.

Аньфэу начал мчаться к мантикоре, сосчитав до 46. Мантикора все еще была парализована и не могла поднять голову. Аньфэу сунул свой меч прямо в глаза мантикоры. Он слышал, что у мантикор была очень жесткая кожа и кости, и их легко было бы повредить, когда они были без боевой силы. Поэтому Аньфэу нашел слабую часть ее тела и прямо атаковал туда. Несмотря на то, что у мантикор была жесткая кожа и кости, их глаза всегда были хрупкой частью тела. Если бы глаза не были легко протыкаемыми, и кишечник не был бы достаточно мягким для прокалывания, они не могли бы есть, так как кишечник был бы защищен чешуей и костями.

Меч был глубиной фут в глазу мантикоры и больше не шел дальше, так как казалось, как будто сильно он упирался во что-то. Усилия Аньфэу, чтобы убить мантикору, были фантастическими. Он изогнул меч, прежде чем он вытащил его, затем снова засунул свой меч. На этот раз он пронзил другой глаз мантикоры. Он безжалостно убивал мантикору.

Аньфэу повторил ту же процедуру со вторым глазом. Он воткнул меч в другой глаз, а затем вытащил меч. Он прыгнул за мантикору, засунув меч в кишечник через задний проход. Он даже ударил ногой меч. Весь меч погрузился в мантикору.

Будучи одним из старших волшебных зверей, мантикора была одной из самых мощных в волшебном зверином лесу. К несчастью для мантикоры, она могла выиграть битву с Аньфэу. С тем, как Аньфэу убил мантикору, у нее не было шанса выжить, так как она страдала от

повреждения нервов.

Единорога все еще дышал, а глаза ее кобальтового цвета смотрели на Аньфэу, слезы потекли из угла одного глаза. Его шея расслабилась и покоилась на полу. Наконец он перестал двигаться.

Христиан приземлился первым и увидел, что единорог постепенно теряет свою жизнь. Он тихо позвал Аньфэу: «Поторопись, Аньфэу, ты можешь получить подарки от единорога. Поторопись и проглоти его слезы. Это слеза звезд!»

"Что?" Аньфэу был потрясен на секунду, а затем повернулся, чтобы посмотреть на единорога. Слеза единорога была сформирована в каплю, которая сияла, как алмаз. Он задавался вопросом, нужно ли ему есть этот «бриллиант»?

"Поторопись!" - крикнул Христиан. Он был так взволнован, что прыгал вверх-вниз.

Аньфэу, не сказав ни слова, снял алмазную слезу с лица и вложил в рот. Он подошел к другому глазу, ища еще одну слезу. Он почувствовал ее, а затем взял и проглотил другую. Аньфэу знал, что члены команды должны доверять друг другу, поэтому он считал, что Христиан не лгал ему, хотя он не понимал, для чего нужны эти слезы.

«Аньфэу, тебе так повезло!» Христиан вздохнул с облегчением с очень завистливым взглядом на лице.

Прежде чем Аньфэу успел спросить Христиана, Зубин приземлился с волнением на лице и тихо сказал: «Не трать ее впустую, не трать ее зря».

«Поторопитесь, все». Давайте поднимем единорога и соберем кровь , - завопил Санте.

Другие приземлялись один за другим. Аньфэу видел у каждого на лице волнение и счастье. Они быстро использовали элементы, чтобы поднять единорога в воздух. Некоторые из них взяли поглощение волшебного инструмента из Космического кольца и начали собирать синюю кровь, вытекающую из тела единорога.

«Полезна ли кровь единорога?» - спросил Аньфэу.

«Бесценна, - твердо сказал Христиан. «Но ничего не сравнится со « Слезам звезд ». Аньфэу, ты чувствуешь что-то другое? "

«Я? Ничего особенного». Аньфэу покачал головой и вышел на поле. Он достал нож. «Ты не можешь собрать таким способом много крови». Аньфэу попытался нанести удар по единорогу, чтобы выпустить больше крови.

Мысли неожиданно пришли к Аньфэу, когда его нож был в воздухе на полпути к единорогу. У него была иллюзия, что единорог перед ним был родным братом, и у него были очень тесные отношения с ним. Его нож был остановлен в воздухе и не приблизился бы к нему ни на дюйм.

Аньфэу был потрясен и быстро покачал головой, заставляя эту нелепую идею выйти из его головы. Он приложил большие усилия, чтобы засунуть его.

«Аньфэу, позволь мне сделать это». Санте быстро взял нож у Аньфэу и сделал несколько мелких отверстий на единороге. Единорог умер, но у него все еще оставались защитные способности. Санте мог только создавать небольшие раны, хотя ударял по нему с полной силой.

«Идиот, используй лезвие ветра», - сказал Зубин.

«Ты идиот», - сказал Санте в гневе, хотя он знал, что не упустил бы эту возможность собрать кровь единорога, и не стал тратить время на споры с Зубиным. Кровь единорога быстро коагулировала, когда подвергалась воздействию воздуха и теряла свою ценность после коагуляции.

Идея Зубина напомнила Блави и Санте, порезать единорога ветром. Из разрезов, как родники, вырвалась голубая кровь. Она даже покрасила его волосы в синий цвет.

Аньфэу отошел от единорога и в замешательстве посмотрел на единорога. Он пришел в этот мир. Он хорошо понимал, откуда это странное чувство, и как остановило его от нападения на единорога. Как убийца, ему нужно было действовать спокойно и решительно. У него не должно быть эмоциональной привязанности ни к чему, ни к кому. Нерешительность была смертельной для убийцы. Аньфэу не мог найти разумного объяснения тому, что только что произошло. Он не должен быть таким мягкосердечным, особенно к мертвому телу единорога.

«Эта сцена слишком кровавая». Христиан с горечью улыбнулся. Он неправильно понял причину. Профессор не мог: ученик не мог сражаться. Поймать любого единорога, даже с его силой.

Группа людей с возбужденными и счастливыми взглядами использовала инструменты абсорбционной магии, чтобы собрать всю кровь, которую они могли получить, не пропуская ни капли. Эта сцена была действительно странной и беспощадной, но то, что боялся Аньфэу, было ощущением, которое он почувствовал, а не кровавой сценой.

«Все, поторопитесь! Дайте все инструменты волшебства поглощения Аньфэу». Он ко всем обратился. «Поняли?» - громко сказал Христиан.

"Да!" Санте и другие громко ответили. Все они знали принцип работы в команде. Члены команды жили вместе 24/7 и испытывали трудности вместе, что помогало строить их отношения. Несмотря на то, что кровь единорога была ценной, она не была неоценима.

Аньфэу. Серебряная паутина у входа давно исчезла. Без всякой причины Аньфэу почувствовал, что голос зовет его обратно в пещеру.

Пещера была такая же, как все думали, какой она и должна быть. Она была маленькой, а заднюю стенку было видно со входа. Пещера была сухой, так как единорогам не нравилась влажность. Они держали свою пещеру в уюте. Был толстый слой шелковой ванильной травы. Этот вид травы был редким. Он может дать свежий аромат со временем, если он будет высушен под солнцем. В человеческом мире у детей было одеяло или подушка из шелковой ванильной травы. Аньфэу никогда не видел этого раньше, но он

чувствовал этот аромат, когда он был в комнате Нии. У Нии была подушка из шелковой ванильной травы.

На вершине шелковой ванильной травы лежал крошечный единорог. Он не мог встать. Он чувствовал только запах, который был перед ним.

Маленький единорог еще не развивал силы, и он выглядел очень милым, с тонким слоем светлой шерсти. С первого взгляда, маленький единорог был как блестящий драгоценный камень.

У него была только шишка на голове вместо рога. На ней был странный узор.

Аньфэу медленно пошел к маленькому единорогу. Он наклонился, а маленький единорог попытался поднять голову, чтобы почувствовать запах Аньфэу. Внезапно он вскрикнул от радости и двинулся к Аньфэу.

Аньфэу с улыбкой коснулся его шишки. Маленький единорог наслаждался его прикосновением настолько, что он пинал ногами воздух, прыгая на траве. Звуки, исходящие от маленького единорога, казались счастливыми.

«Аньфэу, мы закончили собирать кровь единорога. У нас также есть сокровище». Зубин вошел в пещеру с кровавым длинным рогом. «Какой симпатичный маленький единорог».

Маленький единорог внезапно сел, поморщив нос, чувствуя что-то в воздухе.

«Убери рог, быстро!» Аньфэу закричал.

"ОК." Зубин быстро убрал рог в пространственное кольцо.

Маленький единорог нюхал какое-то время, прежде чем он наконец расслабился. Он высунул язык, облизывая ладонь Аньфэу, а затем он укусил мизинец Аньфэу, виляя хвостом. Маленький единорог, казалось, играл с Аньфэу.

«Аньфэу, на этот раз мы преуспели!» Христиан вошел с улыбкой на лице, как у Зубина. Его внимание было обращено на маленького единорога сразу же, и он сказал: «Какой красивый маленький малыш».

«Мы сделали это? Думаю, мы сделали то, что хотели, но что мы сделали?» Аньфэу подергал уголки рта. «Мы поговорим об этом позже. Как сейчас Сюзанна? Где Риска?»

«Сюзанна медитировала: я еще не видел Риску. Аньфэу, ты думаешь, что Риска в опасности?» - спросил Христиан, широко раскрыв глаза, как тарелки.

«Он, должно быть, был в опасности, иначе Сюзанна не была бы так сильно ранена. Я думаю, что Риска в порядке». Аньфэу подумал, прежде чем снова заговорил. «Хорошо, сначала почистим здесь. Мы поговорим об этом, когда вернемся в пещеру».

"Конечно." Христиан кивнул.

Аньфэу немного погладил маленького единорога, прежде чем заставил себя отвести пальцы. Он встал и с такой решительностью вышел за пределы пещеры. Однако ему стало грустно, когда он обернулся. Ему нравился этот маленький единорог без всякой причины.

Если бы ему не нравился этот маленький малыш, он, возможно, уже безжалостно убил его, чтобы получить кровь таким жестоким способом, который Аньфэу использовал в прошлом как убийца и потому, что он знал преимущества его крови.

Этот визг маленького единорога изменился от веселого до беспокойства. Он изо всех сил пытался вылезти из шелковой ванильной травы в сторону Аньфэу. Его плач превратился в крик и, наконец, в отчаяние.

«Это не правда. Я слышал, единорог только что завизжал как девочка», - удивился Зубин, широко открыв глаза.

«Это может быть эффект Слез звезд . Аньфэу, этот маленький единорог уже считает тебя своей семьей». Христиан улыбнулся.

«Ты сказал, что это эффект Слез звезд?» - спросил Аньфэу. Аньфэу быстро ответил на слова Христиана. Он понял, что Слезы Звезд принесли ему эти изменения, иначе маленький единорог не считал бы его за свою семью, и он не чувствовал бы себя плохо, оставив маленького единорога.

«Да», ответил Христиан.

Аньфэу глубоко вздохнул и взглянул на Христиана. Фактически, он не хотел такого изменения. Он всегда должен был быть спокойным и равнодушным в опасных ситуациях. Аньфэу не хотел винить Христиана в этом, потому что знал, что Слезы звезд должны быть очень хороши для его тела. В противном случае Христиан не был бы так напряжен и обеспокоен. Христиан хотел лучшего для него. Тем не менее, он только видел преимущества «Слез звезд», не признавая отрицательных побочных эффектов. Другими словами, Христиан подумал, что побочные эффекты Слез звезд были бы хорошими в любом случае.

Маленький единорог подошел к лодыжкам Аньфэу и встал на ноги, словно плакал. Плач звучал грустно. Если бы единороги могли плакать, это было бы так, как только что было.

Аньфэу снова вздохнул. Он наклонился и взял маленького единорога на руки. Он подумал про себя: «Знаешь что, я просто возьму маленького единорога в качестве домашнего животного. Я просто не уверен, сколько он будет есть, так как единороги - волшебные звери высокого ранга. Мама этого маленького парня была единорогом высшего уровня. Он может быть моим помощником, когда он вырастет ». Аньфэу всегда обращал внимание на возвращения, прежде чем что-либо сделать. Чтобы убедить себя взять маленького единорога в качестве домашнего животного, ему пришлось заставить себя обратить внимание на потенциальные способности, которые может иметь маленький единорог в будущем, а также преимущества и результаты воспитания маленького парня.

«Пошли, - сказал Аньфэу всем. Этот маленький единорог был не большим, размером с щенка. Аньфэу взвесил его в руке и решил, что он не более 22 фунтов. Единороги чувствовали себя комфортно, как этот единорог в объятиях Аньфэу. Он застонал, втираясь в грудь Аньфэу. Он издавал такие звуки, будто он ныл Аньфэу, чтобы показать, как он себя чувствовал раньше.

Христиан и Зубин последовали за Аньфэу из пещеры. Аньфэу внезапно остановился через несколько шагов и спросил: «Зубин, ты можешь очистить территорию снаружи и похоронить единорога где-то в другом месте? О, очисти этот проклятый запах крови».

"Я понял." Зубин кивнул ему.

В большинстве случаев изменения в людях происходили незаметно. Аньфэу только хотел взять маленького единорога как домашнее животное, но он уже думал и очень сильно заботился о маленьком единороге. Он не заметил, что он уже думал о том, чтобы очистить поле битвы, чтобы не причинить какую-либо грусть маленькому парню.

Уже начинало темнеть, когда все собрались в первоначальной пещере с огнем. Все выглядели ликующими. Они не только выиграли битву, но и собрали много хороших вещей. У них были причины быть счастливыми, но два человека стояли с беспокойством на лицах. Одним из них была Сюзанна; другой - Риска. Оба они украдкой смотрели на Аньфэу.

Маленький единорог спал у ног Аньфэу. Когда он впервые вошел в пещеру, пахло десятью

разными запахами и он беспокоился. Позже единорог почувствовал, что его хозяин контролирует ситуацию и что любой, кто ему не понравится, будет дистанцироваться от него. Только с его разрешения несколько человек с запахами, которые ему нравились, могли коснуться его. Маленький единорог постепенно привык к пещере, но требовал, чтобы Аньфэу не оставлял его в покое. Даже если бы он был на расстоянии нескольких шагов от Аньфэу, маленький единорог скорбно плакал, что вынуждало Аньфэу вернуться к нему.

Риска и Сюзанна рассказали Аньфэу, что произошло в деталях. Риска выглядел нормально, а Сюзанна выглядела слабой и уставшей. Без долгого отдыха она не поправится. Она была вынуждена несколько раз совершать нападения за своими пределами, что повредило ее физическое и психическое здоровье. Сюзанна хотела отдохнуть или помедитировать, но она не решалась уходить, даже когда Аньфэу тихо сидел там. Сюзанна боялась его. Через некоторое время Аньфэу медленно сказал: «Сюзанна, я собираюсь задать тебе один вопрос. Если бы ты была с Шалли, ты бы оставила ее, чтобы сразиться с этой маленькой мантикорой?» Вопрос Аньфэу об ее ошибках попал в цель.

Сюзанне стало стыдно, она изо всех сил пыталась покачать головой. «Нет, я бы этого не сделала».

"Почему нет?" - спросил Аньфэу.

«Потому что Шали не смогла бы защитить себя», - ответила Сюзанна.

«Риска использовал свою магию и не смог защитить себя», - сказал Аньфэу.

«Я этого не заметила, это была моя вина», - сказала Сюзанна, сжав зубы.

«Хорошо», - кивнул Аньфэу.

Сюзанна испугалась и подумала, что Аньфэу саркастичен, а это значит, что он не оставит ее и Шалли в своем легионе. Сюзанна чувствовала себя беспомощной и отчаянной. Она получила ранения, и ее сила значительно снизилась. Если бы их выгнали из легиона Аньфэу, они оказались бы в жалком положении.

Сюзанна посмотрела на Аньфэу с попрошайническим видом, но Аньфэу уже направил свой взгляд в другое место.

На самом деле, на этот раз Сюзанна неправильно поняла Аньфэу. Аньфэу действовал с порядочностью.

С точки зрения Аньфэу, человеку нельзя было помочь, если бы он только обвинял других и не мог признать свои собственные ошибки после их совершения. Он оценил смелость Сюзанны, когда она признала свои ошибки перед людьми. Эта храбрость была ценной. Если он всегда обвинял других, он совершал те же ошибки, когда снова испытывал такую же ситуацию. Другой человек, как и Сюзанна, запомнит этот опыт навсегда. Аньфэу мог сказать из взгляда Сюзанны, что этот опыт научил ее уроку и сильно повлиял на нее. Аньфэу верил в то, что он видел в Сюзанне.

«Я хотел бы рассказать всем об этом сегодня: мы должны заботиться друг о друге. Для команды быть единым целым всегда приоритет! Безопасность вашей команды всегда важнее любой миссии. Не забывайте о членах вашей команды в любое время или в любом месте! Вы понимаете? - медленно сказал Аньфэу.

«Да, мы понимаем». Все кивнули.

«Хорошо, это все, что я хотел сказать. Феллер, разве у тебя нет вина? Можешь ли ты достать немного, чтобы мы смогли отпраздновать?»

Все поприветствовали. Феллер улыбнулся и пошел к задней части пещеры. Недавно сформировался легион Аньфэу, и Феллер действовал как бухгалтер и хранитель легиона, отвечающий за все поступления и расходы. Если бы кто-то другой выполнял такую работу, они могли бы найти ее утомительной и скучной, но Феллер пользовался этим. Он любил обращаться со всем, что связано с деньгами. Аньфэу знал, как выявить лучшее в своих членах команды.

Смех разбудил маленького единорога. Он поднял глаза и фыркнул, обнаружив, что Аньфэу все еще рядом с ним, и тут же почувствовал облегчение. Маленький единорог отполз на несколько шагов и снова положил на ноги Аньфэу.

«Как насчет нас?» - спокойно спросила Сюзанна. Она беспокоилась, так как Аньфэу не сказал ей, что он с ними сделает.

«Дай мне руку», сказал Аньфэу. На этот раз Аньфэу неправильно понял мнение Сюзанны.

Сюзанна была потрясена на секунду и протянула руку. Некоторое время Аньфэу положил два пальца на запястье. Он улыбнулся и сказал: «Неплохо. Если ты хочешь выпить с ними, ты можешь, но только немного». Сюзанна горько улыбнулась. Она не хотела спрашивать, может ли она пить.

«Шалли, ты хочешь выпить?» - спросил Аньфэу с улыбкой.

«Да,оу, нет». Шалли взглянула на Сюзанну.

Аньфэу понял, что происходит. Он улыбнулся Сюзанне и сказал: «Сегодня все счастливы. Не могла бы ты позволить Шалли немного выпить? Все будет хорошо, мы будем наблюдать за ней».

Несмотря на то, что Сюзанна все еще нервничала, она знала, что Аньфэу больше не сосредотачивается на ее ошибках. У нее было много смешанных чувств, но она ничего не сказала Аньфэу. Она повернулась к Шалли и тихо сказала: «Иди, но не пей слишком много».

"Да!" Шалли вздохнула и бросилась назад. «Феллер, я помогу тебе».

«Христиан», Аньфэу назвал его имя вслух.

"Что ?" - спросил Христиан. Он взволнованно разговаривал с Санте, когда услышал, как Аньфэу зовет его. Он встал и пошел к Аньфэу.

«У тебя есть немного времени? Мы можем поговорить на улице? Я хочу кое-что спросить - сказал Аньфэу с улыбкой.

«Ты хочешь спросить о Слезах звезд?» Христиан ответил быстро.

"Ты прав." Аньфэу кивнул. Он должен был спросить и убедиться, что он знает, какие выгоды принесут ему «Слезы звезд», чтобы он знал, что вызвало изменения в том, как он думал и действовал.

«Ты получил Слезы звезд? Какой дар ты получил от этого единорога?» Сюзанна подслушала их разговор, когда собиралась уйти. Она закричала от удивления: «Это смешно».

Это было действительно смешно. Если бы не Аньфэу, эта мантикора, возможно, заставила маленького льва бродить вокруг, и единорог также заботился бы о маленьком единороге в пещере. Это была идея Аньфэу, которая разрушила их жизни и даже забрала их жизнь. Это все из-за Аньфэу. Однако, неожиданно, Аньфэу получил благодарность от единорога. Если бы дух этого единорога был еще жив, он, возможно, умер бы от ярости.

«Ты тоже знаешь о Слезах Звезд?» - спросил Аньфэу.

"Конечно." Сюзанна тяжело вздохнула. Она чувствовала, что в этом мире произошло странное явление. Человек, который не знал ценности «Слез звезд», действительно был тем, кто получил это бесценное сокровище, в то время как у нее никогда не было возможности это увидеть.

«Для чего нужны слезы звезд?» - поспешно спросил Аньфэу.

«Я не знаю подробностей, но я знаю мастера-фехтовальщика, Хана, который, к счастью, получил «Слезы звезд», он был назван самым страшным воином человечества волшебным миром. Легион Хана был окружен группой людей с магией в битве. Один маг выпустил магию: около двух миллионов солдат погибло в заклинании. Один из гроссмейстеров-фехтовальщиков и три мастера-фехтовальщика погибли в битве, но Хан был только немного ранен. Он убил мага, который выпустил магию в конце и бросился с поля битвы в человеческий мир. Знаете ли вы, что его считали самым славным человеческим воином?»

«У Хана не было других способов уклониться от магии? Ты уверена, что это был эффект Слез звезд?» - спросил Аньфэу.

Сюзанна улыбнулась и не ответила Аньфэу, хотя хотела. Если она чувствовала, что она должна Аньфэу сказать что-либо плохое, она, вероятно, сказала бы Аньфэу прямо, что он должен прекратить проявлять свое невежество.

«Говорят, что как только ваше тело и «Слезы звезд» будут объединены вместе, у вас будет защита звезд. Если звезды в небе исчезнут, вас никто не сможет убить», - сказал Христиан с улыбкой.

"Черт" Аньфэу немного подумал и покачал головой. Магия и боевая мощь были полны легенд. Аньфэу все время пытался найти рассуждения в магии. Если этот парень Хан избежал волшебной атаки со слезами звезд, это означало, что они помогли построить иммунизацию магии, точно так же, как то, что смог сделать волшебный зверь верхнего уровня. Аньфэу подумал, что это бессмысленно полагать, что он не умрет, если звезды не исчезнут. Это была сказка о том, что продолжительность жизни каждой звезды может быть описана как вечная для человека. «Значит ли это, что у меня будет такая же продолжительность жизни, как и у звезды после того, как я съел слезы звезд?» Аньфэу подумал про себя.

Было легко доказать, что народная сказка, рассказанная Христианом, была ошибочной с простым ответом. Где был фехтовальщик гроссмейстер Хан? Если «Слезы звезд» настолько легендарны, Хан все еще должен быть жив.

«Аньфэу, ты знаешь, что многие люди будут завидовать тебе, если новости распространятся, что у тебя были слезы звезд», сказал Христиан с суровым лицом.

«Возможно, некоторые из них попытаются поймать вас и провести исследование , чтобы разобраться в секретах« Слез звезд », - сказала Сюзанна.

Аньфэу был потрясен на секунду. Ему было все равно, что сказал ему Христиан, но то, что сказала Сюзанна, заставило его нервничать, потому что он мог стать чьим-то лабораторным животным.

Сюзанна поняла, насколько серьезно это звучало после того, как она выпалила. Христиан был на мгновение потрясен, услышав, как она это сказала.

«Сколько людей знают об этом?» - спросил Аньфэу.

«Прямо сейчас, мы с Сюзанной знаем, Зубин и Санте могут об этом знать, - тихо сказал Христиан.

Он сказал громче: «Однако я видел, что они обратили внимание только на кровь единорога. Казалось, они не видели твоих действий и не слышали моих слов».

«Больше не упоминайте о слезах звезд». Некоторое время Аньфэу думал, а потом горько улыбнулся. «Разве слезы звезд такие редкие?»

Духовный кристалл от Злой Бездны все еще спал в его теле, в то время как Слезы Звезд были добавлены к его телу. Одна проблема не была решена, а другая уже появилась. У Аньфэу появилась головная боль.

«Аньфэу, подумай об этом, единороги редки, потому что наш профессор не смог его поймать. Сколько у людей было возможностей увидеть их, сколько из них получили от

них благодарность, особенно от единорога высшего уровня. Твоя удача не могла быть лучше, - тихо вздохнул Христиан.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/186296>